

Философский факультет

С. Д. ДЖАМАНКУЛОВ

На правах рукописи

О ПРЕОДОЛЕНИИ ПЕРЕЖИТКОВ ИСЛАМА
В КАЗАХСТАНЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
доктор философских наук,
профессор Ш. Ф. МАМЕДОВ

Ученый Совет философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова посылает Вам автореферат диссертации тов. Джаманкулова С. Д. на тему: «О преодолении пережитков ислама в Казахстане», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Ваши замечания просим направлять в адрес Ученого Совета философского факультета МГУ.

О дне защиты будет объявлено в печати.

Автореферат разослан 9. X //

1965 года.

Ученый секретарь

(А. С. Богомолов)

Формирование у всех членов советского общества марксистско-ленинского мировоззрения, несовместимого ни с какими суевериями и предрассудками прошлого, — одна из первоочередных программных задач строительства коммунистического общества. Партия требует неослабного внимания к решению этой задачи, ибо чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире развертывается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в формировании и утверждении новых коммунистических отношений между людьми. Иначе говоря, идеологическая, воспитательная работа партии содействует более быстрому и успешному решению основных задач строительства коммунизма.

Одним из важнейших центральных направлений идеологической работы партии в условиях строительства коммунизма является пропаганда научно-атеистических знаний, преодоление религиозных представлений и предрассудков, все еще сохраняющихся в сознании определенной части советских людей.

В то время, когда наука постигает сокровенные тайны Вселенной, пережитки религии сковывают творческие силы человека, лишают его перспективы, превращают его из сознательного творца своей жизни, своего собственного счастья в безвольное орудие случая, проповедуя пассивность и отказ от борьбы за коммунизм. Поэтому партия придает особое значение вопросам атеистического воспитания трудящихся. В Программе КПСС записано: «Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений»¹. Достижение этой цели обусловливается прежде всего степенью конкретности нашей научно-атеистической работы. Отсюда с логической необходимостью вытекает вопрос об изучении конкретного проявления религиозных пережитков и степени распространенности их различных форм среди населения определенных географических районов страны.

Особый интерес и значение представляет изучение вопроса о степени распространенности религиозных пережитков и конкретных

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 412.

форм их проявления в таких некогда отсталых и угнетенных национальных районах страны, как, например, в Казахстане. Народы этих национальных окраин бывшей самодержавной России находились под двойным гнетом — социальным и национальным. В силу этих особенностей, борьба против религиозных представлений носила здесь одновременно характер борьбы против национальных предрассудков, борьбы за развитие и утверждение новых, социалистических взаимоотношений между нациями, основанных на принципах полного равенства, взаимодоверия, товарищества и дружбы. Опыт этой борьбы может иметь не только чисто теоретический, но и большой практический интерес для молодых государств Востока, только что вырвавшихся из цепей колониального рабства.

К сожалению, современное состояние религиозности населения, конкретные формы пережитков ислама и проблемы преодоления их в условиях Казахстана изучены крайне слабо. За последнее время в республике создан ряд интересных и полезных работ по научному атеизму. Они могут оказать серьезную помощь атеистическому активу в его практической работе по антирелигиозному воспитанию казахского народа. Однако эти работы посвящены в основном разоблачению и критике реакционной сущности ортодоксального ислама. Ни одна из указанных работ не учитывает в должной мере специфических особенностей и причин сохранения религиозных пережитков в быту и сознании людей, не затрагивают специфики антирелигиозной пропаганды среди верующих казахов.

До сих пор в Казахстане нет ни одной научной работы, которая была бы посвящена специально проблеме исследования современного состояния ислама, а также важнейших, созданных за годы Советской власти, предпосылок для преодоления его влияния и практических путей для ликвидации его пережитков в сознании народных масс.

На наш взгляд, все это является серьезным пробелом в научно-атеистической работе в Казахстане. Поэтому разработка темы о характере и особенностях проявления пережитков ислама в сознании казахов, а также о практических путях преодоления их, продолжает оставаться острой и актуальной задачей. Разработка этой сложной, многоплановой и практически не изученной проблемы требует привлечения такого огромного комплекса разнообразных материалов исторического характера, осуществления таких разносторонних исследований в современных условиях, что один исследователь будет физически не в состоянии провести их в должном объеме. Тем более трудно в равной степени осветить все стороны этой темы в одной кандидатской диссертации. Поэтому настоящая диссертационная работа не преследует цели всесторонне глубокой разработки проблемы преодоления религиозных предрассудков в быту и сознании казахов. Автор ее сознательно ограничил себя более скромной задачей — исследованием лишь некоторых, наиболее важных вопросов развития и совершенствования научно-атеистической работы в Казахстане.

В исследовании этих вопросов диссертант руководствовался теоретическими и методологическими разработками проблемы в трудах классиков марксизма-ленинизма, материалами решений съездов КПСС и Пленумов Центрального Комитета партии, декретов и постановлений Советского государства, решений съездов компартии Казахстана и пленумов ЦК КП республики.

К диссертации привлечены работы ряда дореволюционных авторов, посвященные вопросам религии, в том числе религии ислама, и исследованию быта казахского народа; труды советских авторов, имеющие непосредственное отношение к исследуемому вопросу, а также материалы периодической, особенно местной печати.

Ряд положений диссертации основан на материалах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и его филиала в Казахстане, ЦГАОР СССР, ЦГАОР Казахской ССР, текущих архивов ЦК КП Казахстана, Министерства просвещения Казахской ССР, Алма-Атинского и Джамбулского областных комитетов КПК, Уполномоченного по религиозным культам при Совете Министров Казахской ССР, Алма-Атинского и Джамбулского облисполкомов. В работе использованы печатные материалы и рукописи религиозных мусульманских общин, хранящиеся в текущих архивах Казната казахстанских мусульман, текущие материалы Алма-Атинской и Джамбулской мечетей, а также республиканского общества «Знание». Кроме того, автор широко использует материалы непосредственных личных наблюдений и социологических исследований, проведенных им в ряде населенных пунктах Казахстана на протяжении нескольких последних лет.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. ✓

Во введении дается обоснование актуальности избранной темы, подчеркивается, что тема фактически еще не изучена и ставятся конкретные задачи исследования.

Первая глава: «Основные предпосылки освобождения казахского народа от религиозных предрассудков» целиком посвящена раскрытию основополагающего вывода классиков марксизма-ленинизма о трех главных факторах преодоления религии и религиозных пережитков: уничтожение политического господства эксплуататорских классов, всех и всяких форм эксплуатации человека человеком, ликвидация духовной подавленности и общий подъем культурного уровня всего народа. Действие этих факторов, их глубокая внутренняя связь и взаимообусловленность последовательно анализируются в трех параграфах главы.

В первом параграфе рассматривается вопрос о ликвидации социально-политических корней ислама в Казахстане и росте общественно-политической активности казахского народа.

С победой диктатуры пролетариата и утверждением Советской власти в России впервые стало возможным действительно полное раскрепощение не только русского, но и всех других народов, населяющих огромную страну. Первый Всероссийский съезд Советов по инициативе великого вождя революции В. И. Ленина торжест-

венно заявил, что Советская власть «обеспечит всем народам, населяющим Россию, полное право на самоопределение»¹.

Ровно через неделю после исторического съезда Советов правительство РСФСР опубликовало «Декларацию прав народов России», которая беспощадно клеймила великодержавную политику национально-религиозных ограничений, проводимую царским самодержавием, отменяла все его законы и провозглашала основные принципы национальной политики нового социалистического государства; тем самым она сыграла важную роль в деле преодоления социальных корней ислама.

Отменив все законоположения царизма, осуществляя ломку старого бюрократического буржуазно-помещичьего государственного аппарата, Советская власть вместе с тем уничтожила все ранее существовавшие сословные и национально-религиозные ограничения и привилегии. Декретом от 23 января 1918 года правительство Советской России провозгласило полную свободу совести и вероисповеданий. Религия превращалась в частное дело каждого гражданина РСФСР, а это по определению К. Маркса, прямой дорогой вело к политическому освобождению народных масс от религии², к пробуждению их активности и сознательному участию в общественной жизни.

Однако в условиях Казахстана политическое освобождение трудящихся масс от религии осложнялось многими специфическими национальными особенностями. В отличие от других районов страны Казахстан переживал стадию патриархально-феодального строя. Соответственно отставало развитие политической надстройки казахского общества. Все это во многом обуславливало общественно-политическую пассивность трудовых масс казахского народа, усиливало их религиозность, определяло извращенное религиозное толкование ими важнейших явлений реальной действительности. В диссертации этот вопрос раскрывается на большом фактическом материале, показывающем, как мудрая ленинская политика Коммунистической партии содействовала росту классового политического сознания трудящихся казахов, ускоряла исторический процесс их революционизирования и разрыва с исламом, как идеологией эксплуататорских классов.

Большое место отводится в диссертации исследованию вопроса о раскрепощении казахских женщин. В. И. Ленин считал бесправие женщин величайшим социальным злом, не преодолев которого нельзя втянуть в политику массы³. А мусульманская религия не просто лишила женщину каких-либо гражданских прав, она превращала ее в рабыню мужа.

Зачастую казахской женщине приходилось отвоевывать свое право на общественный труд, на политическое и гражданское равенство в борьбе с реакционными религиозными традициями внут-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 11.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 392.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 42, стр. 368.

ри собственной семьи. Она все смелее и смелее втягивалась в общественную жизнь республики. Сегодня казахские женщины стали большой созидательной силой в строительстве новой жизни. На последних выборах в представительные органы государственной власти 16 женщин Казахстана избраны депутатами Верховного Совета СССР, 158 — депутатами Верховного Совета Казахской республики, 28339 — депутатами местных Советов. Удельный вес женщин, занятых в народном хозяйстве республики, составляет примерно 40% к общей численности рабочих и служащих.

Заканчивается параграф исследованием вопроса о том, что ликвидация общественно-политических корней ислама кардинально изменила условия жизни казахского народа, обеспечила возрастание его творческой активности в период строительства коммунизма. Сегодня в Казахстане насчитывается свыше 80 тыс. различных самодеятельных организаций, в работе которых принимает активное участие более 750 тыс. человек¹. В свою очередь широкое развитие общественных форм управления производством и государством создает самые благоприятные условия для становления атеистического сознания трудящихся.

Второй параграф содержит анализ вопроса о ликвидации социально-экономических корней ислама и улучшении условий материальной жизни трудящихся Казахстана.

Основной, отраслью производства республики, находящейся в стадии докапиталистического развития, оставалось примитивное сельское хозяйство. Промышленность заметного развития в Казахстане не получила. В самом конце гражданской войны промышленное производство составляло немногим больше 6% всей продукции народного хозяйства республики.

Экономическую основу господствующих в казахском обществе патриархальных производственных отношений составляло кочевое скотоводство. Оно обуславливало и сохранение родо-племенной структуры казахского народа и своеобразие его классового расслоения. Оно же определяло национальные обычаи и традиции казахского народа, а равно и степень религиозности казахов.

Мелкое натуральное хозяйство не обеспечивало казахам-скотоводам даже минимального жизненного уровня. Страх медленной голодной смерти постоянно довлел над ними, угнетал их сознание, лишал их какой-либо исторической перспективы. Иными словами, сами условия материальной жизни казахов: неизбывная нищета, вечная зависимость от природы, от «сильных мира сего», а порой и от случайного стечения обстоятельств, порождали в сознании казахского народа чувство глубокой религиозности, извращенного превратного толкования реальной действительности.

Таким образом, социально-экономические корни религии в Казахстане были особенно глубоки и сильны. Задача ликвидации их потребовала практического осуществления ряда дополнительных

¹ Сб. «Общественные начала — в жизнь». Казгосиздат, 1964, стр. 77.

мер, которые «были бы совершенно не нужны в странах развитого капитализма, где имеющиеся рабочие в промышленности и земледелии составляли громадное большинство»¹. К тому же, утверждение новых социалистических отношений в силу ряда объективных причин не могло быть осуществлено в Казахстане одновременно с центральными районами России.

Приведенные в диссертации материалы показывают, как планомерно и последовательно решала эту задачу Коммунистическая партия. Земельно-водная реформа, осуществленная еще до массовой коллективизации крестьянства, передел сенокосно-пахотных угодий и перевод натурального уклада в мелкотоварный, конфискация скота у крупных баев-полуфеодалов, организация простейших форм кооперации с последующей реорганизацией их в сельскохозяйственные артели, развитие производительных сил и создание национального рабочего класса — таков был характер мероприятий Коммунистической партии по коренной перестройке всей экономики Казахстана в интересах самого казахского народа.

Осуществление этих мероприятий преобразило всю экономическую структуру Казахстана. Уже накануне Великой Отечественной войны промышленное производство давало 60% валового выпуска продукции республики. В послевоенные годы выпуск валовой продукции в Казахстане, по сравнению с 1940 г. увеличился примерно еще в 10 раз. Казахстан стал страной крупной индустрии, развитого машинного производства.

В ходе создания материально-производственной базы социализма и развития социалистических производственных отношений коренным образом изменилась классовая структура казахского общества, быта, решена важнейшая задача перевода с кочевого на оседлый образ жизни многих сотен тысяч казахских крестьянских хозяйств, повышения их материального благосостояния и жизненного уровня. Примечателен такой факт: в целом по Советскому Союзу реальные доходы рабочих с 1913 по 1963 гг. выросли почти в 6 раз, а трудящихся крестьян — более в 7 раз. В Казахстане средний рост реальных доходов крестьянства несколько выше этой средней цифры. Это тем более характерно, если учесть, что даже полунищенский жизненный уровень русских крестьян до революции был недостижим для крестьян-казахов.

Важнейшим историческим завоеванием социалистического строя, окончательно подорвавшим религиозность основной массы казахского населения и обеспечившим утверждение в их сознании атеистических взглядов, является коренное изменение самого характера труда. Трудовой процесс получил глубокое воспитательное значение, стал одной из решающих материальных предпосылок в преодолении религиозных настроений и прививаемых религией пессимизма, индивидуализма и эгоизма.

Последний заключительный параграф первой главы анализирует задачи культурной революции в Казахстане и показывает гро-

мадные качественные изменения в духовной и культурной жизни казахского народа за годы Советской власти.

Ислам, как и всякая другая религия, теснейшим образом переплетается с различными сторонами общественного бытия казахов, спекулировал на отсталости их общественного сознания. Н. К. Крупская с полным основанием характеризовала учение ислама как «суррогат практического применения науки к жизни», подчеркивала, что «с религией чрезвычайно трудно бороться, пока широкие массы остаются необслуженными прикладными отраслями знания»¹. Одним словом, необходима была культурная революция, которая преодолела бы и духовное давление ислама и характерный феодализму рутинный способ производства, а тем самым развязала бы творческие силы казахского народа, его способности к совершенствованию своей материальной и духовной культуры, к преобразованию самих основ общественно-социальной жизни республики. Начало ее было положено решительными мерами по ликвидации поголовной неграмотности населения.

Уже в 1920—21 гг. в организованных по республике школах ликбеза занималось уже свыше 75 тыс. человек, а общая грамотность казахского населения поднялась на 1%, а к 1930 г. до 37%, т. е. выросла без малого в 20 раз, а в годы III пятилетки ликвидация неграмотности в Казахстане была в основном завершена. Это создавало новые предпосылки для борьбы с религией, подрывало ее духовные корни в казахском народе.

Исключительное значение для формирования атеистических взглядов среди казахского населения имела реформа школьного дела, осуществленная Советской властью одновременно с отделением школы от религии. В первую очередь был ликвидирован сословный, кастовый характер школы, затем было изменено само содержание учебных программ, идейная направленность обучения. Духовенство было удалено от идейного воспитания детей и молодежи, а сама школа приближена к реальной жизни, к практическим задачам и потребностям социалистического общества.

В диссертации особо подчеркивается тот факт, что правительство молодой Советской России уделяло постановке школьного дела в Казахстане и в других восточных республиках значительно больше внимания, что подтверждается конкретными данными, заимствованными из официальных партийных документов.

Развитие системы народного образования предопределило успешное решение такой важной государственной задачи, как подготовка национальных кадров специалистов для промышленности и сельского хозяйства, воспитание своей национальной, народной технической интеллигенции. До революции во всей казахской степи насчитывалось всего два десятка казахов с высшим образованием, а высших учебных заведений в Казахстане вообще не существовало. Ныне в республике насчитывается 37 высших и 140 специальных средних

¹ Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания. Сборник статей. М., 1961, стр. 104.

учебных заведений с общим числом студентов свыше 280 тыс. человек. Они ежегодно дают народному хозяйству десятки тысяч специалистов с высшим и средним техническим образованием.

Культурная революция, обеспечившая резкий подъем духовной жизни народа, создавала тем самым все необходимые предпосылки для широкого идеологического наступления против религии. Переделка сознания народа, идейное воспитание масс — такова была вторая боевая задача культурной революции в Казахстане.

На основе больших архивных и фактических материалов в диссертации исследуется практика научно-атеистической работы среди казахов в годы социалистического строительства, раскрываются ее формы и методы, показываются пути дальнейшего совершенствования ее в современных условиях.

Таким образом, годы социалистического строительства явились для Казахстана годами революционной ломки старого патриархально-феодалного строя, бурного расцвета новой казахской государственности, экономики и культуры. Вместе с тем это были годы неуклонного роста атеистического сознания казахского народа, решительного разрыва его с учением ислама. В результате социальные корни ислама в Казахстане были подорваны и созданы основные предпосылки его преодоления. Таков общий вывод первой главы диссертации.

Вторая глава: «Современное состояние ислама в Казахстане и проблемы атеистического воспитания» содержит анализ таких практических проблем атеистической работы как особенности и конкретные формы проявления пережитков ислама в быту и сознании казахского народа, причины их живучести, некоторые проблемы постановки научно-атеистической работы среди казахов и вопрос о формировании новых советских обычаев и традиций, призванных вытеснить религиозно-бытовые пережитки ислама.

Первый параграф этой главы исследует конкретные формы проявления религиозных предрассудков и пережитков ислама в сознании и быту казахов.

В условиях Казахстана пережитки ислама теснейшим образом переплетаются с пережитками более раннего, доисламского верования казахов — шаманизма. Среди верующих казахов сохраняется представление о «добром» небесном боге «тангри», в некоторых районах Казахстана широко распространен культ вождя-воителя. В отличие от ортодоксального ислама у казахов отсутствует затворничество женщин.

Одним из самых распространенных среди казахов пережитков ислама является обряд совершения ежедневных пятикратных намазов. Проведенные нами социологические исследования на местах показали, что степень распространенности обряда ежедневных намазов колеблется в среднем от 5—7 до 10—15% к общему числу верующих. В южных областях республики немного больше.

Вред этого обряда не только в том, что он укрепляет верующего человека в его вере, но и в том, что он в какой-то мере пробуждает

религиозные чувства у других членов семьи верующего, особенно у восприимчивых ко всему детей.

Не менее распространен в Казахстане такой реакционный обряд ислама, как пост ураза. В обследованном нами совхозе «Баскан» в 1962 г. пост уразы соблюдали 120 человек, а в 1963 г., по далеко неполным данным, только в трех отделениях совхоза постились 63 человека. Социальный вред этого обряда очень велик: длительное нарушение режима питания и отдыха подрывает силы людей труда, ведет к росту заболеваемости и снижению работоспособности. А главное — ураза укрепляет у верующих чувство религиозности и духовной подавленности.

Верующие казахи отмечают так же религиозный праздник жертвоприношения — курбан-айт. В дни его массовым явлением становятся случаи забоя скота, который приносится в жертву богу. Так, в 1958 г. только в 7 городах республики, по далеко неполным данным, в дни курбан-айта было забито 1550 овец и коз, а в 1964 г. только в одном городе Чимкенте верующие по имеющимся данным зарезали в честь курбан-айта около 200 овец и коз. Идейный вред Курбан-айта состоит в том, что он связывает жертвоприношения с идеей существования потустороннего мира, приучает их думать о загробной жизни.

Весьма распространенной формой пережитков ислама в Казахстане являются религиозные обряды, связанные с индивидуально-семейным бытом людей: сундет (обрезание), ритуалы похоронного культа и т. д. Обычай сундета относится к числу наиболее живучих в условиях Казахстана пережитков ислама. Он совершается обычно в антисанитарных условиях и нередко кончается весьма трагически — общим заражением крови и смертью ребенка. С идеологической точки зрения сундет является орудием духовного давления ислама, укрепляющим фанатические идеи мусульманской исключительности, откровенно враждебные духу времени, делу партии и народа.

К числу столь же живучих пережитков ислама в быту казахского народа относится совокупность целого комплекса религиозных обрядов и ритуалов, связанных с поминовением усопших родственников, так называемый погребальный культ. Нередко обряды этого культа выполняются даже неверующими людьми.

В диссертации подробно исследуются определенные специфические особенности погребального культа казахов и показывается тот колоссальный вред, который приносят советским людям внешне казалось бы безобидные ритуалы и обычаи.

Анализ наблюдений и собранных в результате исследования материалов показывает, что формы проявления пережитков религии среди современных верующих казахов довольно разнообразны. Резко выражено территориальное деление верующего населения: в южных районах верующих больше, чем в северных, а в северных — больше чем в восточных и западных. Определенные различия в

этом отношении можно наблюдать и внутри отдельных областей, районов и даже населенных пунктов.

Второй параграф анализирует причины, обуславливающие сохранение пережитков религии в сознании казахского народа и намечает некоторые проблемные вопросы постановки научно-атеистической работы среди казахов.

Одна из важнейших причин живучести религиозных пережитков в социалистическом обществе — относительная самостоятельность общественного сознания, сила тенденции исторической преемственности в его развитии, характерная для него способность заостряться, формировать консервативные традиции, нравы и привычки в области психологии и идеологии.

В условиях Казахстана отставание форм общественного сознания в годы социалистического строительства сказывалось много сильнее, чем в других районах страны. Казахстан переходил к социализму от патриархально-феодального строя, минуя капиталистическую стадию развития. Исторические сроки социалистических преобразований в жизни казахского народа были еще более короткими, чем в целом по стране.

Религиозные пережитки наиболее сильны среди сельского населения. Казахский рабочий класс, как таковой, складывался и рос в годы социалистического строительства. Классовое сознание его формировалось под воздействием коммунистической идеологии. Перестройка же мировоззрения казахского крестьянства шла более медленным и мучительным путем. Над крестьянином тяготее еще груз вековых традиций, обусловленных кочевым образом жизни и примитивным натуральным хозяйством. Основная масса населения казахов, особенно в отгонных животноводческих хозяйствах, все еще не рассталась с юртами и нестандартными глинобитными зимними жилищами. Три четверти сельских населенных пунктов территориально расположены вдалеке от районных и хозяйственных центров и городских поселков, а население их зачастую колеблется от 5 до 50 человек. В таких условиях бытовые обычаи и традиции, насквозь пропитанные религией ислама, оказываются особенно стойкими и живучими.

Сама жизнь настоятельно диктует необходимость поисков новых действенных форм атеистической работы в сельских районах, особенно небольших населенных пунктах и отгонных хозяйствах. Одной из таких форм, найденных в Казахстане, является практика организации подвижных «клубов на колесах» — автоклубов. Ныне по республике в целом насчитывается около 300 таких боевых центров атеистической работы на селе. Это крайне недостаточно, особенно, если учесть, что в казахском животноводстве уже теперь занято более 200 тыс. человек.

Одним из глубочайших корней ислама в дореволюционном Казахстане являлся национальный вопрос. Колонизаторская политика царского самодержавия ущемляла и национальные, и религиозные чувства казахов. В результате этой политики происходило по-

степенное слияние национальных традиций с религиозными обычаями и традициями. Элементы смешивания национальных традиций с религиозными и в наши дни играют роль одной из причин живучести религиозных пережитков в сознании казахского народа.

Научно-атеистическая пропаганда может и должна противопоставить этой ошибочной тенденции испытанное средство: интернациональное воспитание трудящихся. К сожалению, постановка такой работы в Казахстане все еще страдает серьезными недостатками. Лекции по вопросам интернационального воспитания читаются редко и в большинстве случаев рассчитаны на узкий круг слушателей. При этом специфические особенности верующих не учитываются и, что еще хуже, верующие такими лекциями, как правило, не всегда охватываются.

Во многих случаях живучесть религиозных пережитков объясняется недостаточностью уровня общеобразовательной подготовки местного населения. Культурная революция помогла преодолеть столь тяжкое наследие феодально-колониального прошлого, как общая неграмотность, темнота и невежество казахов-кочевников. Однако общий уровень казахов, особенно старших возрастов, значительно ниже среднего уровня по стране. В этих условиях научно-атеистическая работа среди верующих должна сочетаться с работой по повышению уровня общеобразовательной подготовки населения.

Нельзя не считаться и со способностью религии приспосабливаться к конкретно-исторической обстановке. Еще на первом этапе социалистической революции, в начале 20-х годов, мусульманское духовенство в Казахстане выдвигало лозунг: «через ислам к социализму». Его можно было понимать как выражение стремления приспособить задачи революции к нуждам и интересам мусульманской религии. Ныне идеологи мусульманства начинают модернизировать само учение ислама, стремясь привести его в какое-то соответствие с духом времени, с реальной социалистической действительностью. Прежде всего делаются попытки убрать из ислама самые реакционные, устаревшие догмы: вместо проповеди мусульманской исключительности проповедуется призыв к «братству всех мусульман», к честному и добросовестному труду во имя общества и аллаха, отменяется ряд обязательных предписаний шариата, объявляется греховным расточительство имущества на похоронах, свадьбах и т. д.

Задача атеистической пропаганды на современном этапе в том и состоит, чтобы разоблачить эти попытки скрыть реакционную сущность религии, доказать полную несовместимость религиозного мировоззрения с мировоззрением научным, коммунистическим.

Надо признать за бесспорную истину и тот факт, что стойкость и живучесть пережитков ислама в сознании людей во многом объясняется слабостью научно-атеистической работы, серьезными недостатками в ее организации. Среди работников идеологического фронта в Казахстане распространено ошибочное мнение об относительной слабой степени религиозности казахов по сравнению с народами других среднеазиатских республик.

Тот факт, что в религиозном состоянии современных верующих казахов главенствующую роль играют различные элементы культуры ни в коем случае нельзя истолковывать как следствие ослабления других составных частей ислама, особенно его идеологии.

Успех идеологической борьбы против ислама, в конечном счете, будет зависеть от того, насколько конкретно и точно мы будем знать степень распространения, влияния и саму сущность трех составных частей ислама: религиозных представлений (идеология и мифы), религиозного чувства и культовых обрядов. Пережитки ислама у современных верующих казахов больше всего проявляются именно в религиозных обрядах. Поэтому изучение современного состояния всех трех частей ислама и их влияние на современных верующих казахов — это и есть главная неотъемлемая часть научно-атеистической работы в условиях Казахстана.

Третий параграф второй главы посвящен исследованию одного из наиболее важных и в то же время наименее изученных вопросов атеистической работы — вытеснению религиозно-бытовых пережитков ислама новыми советскими обычаями и традициями.

Создание и внедрение в жизнь новых безрелигиозных обрядов и народных традиций — дело почетное, но чрезвычайно тонкое и сложное. Здесь нельзя допускать казенщины, торопливости, шаблона, самотека. Между тем практика научно-атеистической работы последних лет и анализ отдельных работ по вопросам формирования советских традиций показывает, что некоторые пропагандисты увлекаются простой количественной заменой религиозных праздников и обрядов новыми советскими праздниками и обрядами. Такую тенденцию нельзя считать правильной.

К понятию религиозного культа и обычаев следует подходить не вообще, а конкретно. Нельзя, в частности, ставить знак полного равенства между религиозными праздниками общественного характера и религиозными обрядами семейно-бытового характера. Религиозные праздники связаны с общественным бытием и потому в них преобладают элементы идеологической направленности религиозного учения, выражающего интересы определенных классов общества. Культовые же, семейно-бытовые обряды связаны с личной жизнью человека. Они возникали на основе индивидуально-бытия людей, а религия, господствуя в классовом обществе, лишь приспособляла эти обряды к своим целям, насквозь пропитывая их своим идейным влиянием.

Нам нужны не всякие традиции, а такие, которые прямо и непосредственно отвечают нашей конкретной задаче и сопровождаются вытеснением определенных религиозных пережитков и носят подлинно коммунистический, общенародный, интернациональный характер. Простое одностороннее увлечение заменой старых религиозных обрядов новыми окажется, в конечном счете, пустой самоцелью. Кроме того, это может придать делу атеистического воспитания эпизодический, кампанейский характер. Против такой опасности всегда предупреждал В. И. Ленин.

Основной и главной формой научно-атеистической работы и борьбы против религиозных праздников в годы социалистического строительства являлось разоблачение их реакционной сущности и вредности. Практика показывает, что и в наши дни этот путь остается главным и решающим путем для преодоления пережитков религии.

В Советском Союзе быстрыми темпами идет исторически прогрессивный процесс сближения наций. Население Казахстана, например, составляют представители 114 национальностей. В отдельных районах республики процесс слияния наций выражен еще более рельефно. В бывшем Шевченковском районе Гурьевской области вплоть до конца 50-х годов жили представители всего 4 национальностей, а ныне население этого района представляет почти 50 национальностей.

Опыт показывает, что в многонациональных коллективах, объединенных общностью цели и исторических задач, наиболее успешно вытесняются из быта людей национально-религиозные пережитки и предрассудки. Члены таких коллективов сообща, вместе, отмечают не только общественные народные праздники, но и все знаменательные события своей личной семейной жизни. Но именно для таких многонациональных коллективов (а их становится все больше) непригодна практика простой механической замены старых праздников новыми праздниками.

По этой же причине нельзя согласиться с мнением отдельных товарищей, предлагающих привнести в новые советские традиции определенные национальные элементы из далекого исторического прошлого народов. В Казахстане, например, имеется тенденция внести в новый обряд комсомольско-молодежной свадьбы ритуалы из старого казахского свадебного обряда, сопровождаемого исполнением песен «Жар-жар» и «Бет-ашар»¹. Попытка внести эти старые изжившие себя обычаи далекого прошлого в обряд комсомольско-молодежной свадьбы, которая по своему характеру своему интернациональна, объективно явилась бы искусственным привнесением в новую традицию элементов устаревших национальных традиций.

В этом вопросе атеистической работы надо идти не путем механической замены одних обрядов другими, которая в конечном счете оказывается более или менее удачной перелицовкой старых национально-религиозных праздников, а путем изыскания новых интернациональных элементов советской безрелигиозной обрядности. Только такая традиция поможет преодолеть пережитки религии, будет способствовать укреплению и развитию исторической общности интересов и судеб всех советских народов.

Еще большую сложность представляет задача преодоления культовых обрядов религии, связанных с личной жизнью человека. По своему характеру, сущности и значению они далеко не одина-

¹ «Казахстан айелдери» («Женщина Казахстана»), 1965, № 1, стр. 21—22.

ковы. Среди них есть и такие реакционные как мусульманский обряд сундет, возвращенный на религиозной идеологии ислама, есть и другие: похоронные ритуалы, обряды венчания, наречения имени и т. д.

Первая группа этих обрядов таких как обряд сундет, должна быть вообще устранена из жизни советского общества. Для борьбы с ним есть прямой путь — неукоснительное выполнение советских законов в сочетании с широкой разъяснительной работой. Вторую группу обрядов, возникших первоначально как национальные народные обычаи и лишь после приспособленных к религиозным целям, должен быть другой подход. Их надо освободить от религиозной шелухи и подоплеки, от вековых религиозных наслоений, придать им безрелигиозный характер и по мере возможностей использовать в качестве определенных ритуальных элементов новой советской традиции.

Задача формирования и утверждения новой коммунистической традиции осложняется рядом других конкретно-исторических факторов. В такой многонациональной стране, как Советский Союз, сказываются пережитки самых различных религий, даже различных направлений одной и той же религии, порою очень резко отличающихся по характеру и содержанию обычаев и обрядов. Провести какое-то, пусть даже самое грубое и приблизительное районирование многонационального населения СССР по признаку его религиозной принадлежности в прошлом, практически невозможно. Представители различных народов с присущими им традициями, особенностями и специфическими национальными чертами, в условиях советской действительности покончили с национальной обособленностью, живут в дружбе и согласии на одной территории, в одной республике, области, районе, городе, селе, нередко даже в одной семье. Это означает, что структура обрядов новой советской традиции должна быть однородна, одинаково приемлемой для всех народов. Выработка такой структуры советской обрядности должна стать одной из центральных задач научно-атеистической работы.

В «Заключении» диссертации подводятся общие итоги предпринятого исследования, указываются общие задачи атеистической пропаганды в Казахстане в период строительства коммунизма.

Строительство коммунизма — это не только создание материально-технической базы коммунизма, не только развитие и утверждение новых коммунистических отношений. Это и коммунистическое воспитание человека, освобождение его от всех пережитков прошлого, в том числе и от религиозных предрассудков. В Казахстане накоплен определенный положительный опыт в решении этой задачи, найдены некоторые формы атеистического воспитания казахов. Однако, до тех пор, пока мы не преодолеем известной недооценки значения атеистической работы, не вовлечем в нее самый широкий актив общественности: научных работников, интеллигенцию, врачей, учителей и т. д., мы не сумеем добиться многого. В этом, во всемерном развитии атеистической пропаганды, постоян-

ном совершенствовании ее форм и методов, в изучении и обобщении накопленного ею опыта и заключается главная задача научно-атеистической работы в условиях Казахстана.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи:

1. Ислам о труде. В журнале «Билим жане енбек» («Знание и труд», орган ЦК ЛКСМ Казахстана, на казахском языке), 1965, № 9.

2. Об атеистическом воспитании в школе и семье. «Казахстан мектеби» («Школа Казахстана», орган министерства просвещения Казахской ССР, на казахском языке), 1965 № 11.

3. О характере и причинах сохранения пережитков ислама среди казахов (сдана в редакцию сборника «Вопросы научного атеизма» Института атеизма при ЦК КПСС).

261730.

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Л 145154 от 6.12-65 г.

Тир. 150

Зак. 6657

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.